

Несмотря на то, что многие считали, Орочимару все же брал на себя часть административных обязанностей, управляя Ото.

Финансирование его экспериментов должно было откуда-то браться.

Как и организация, в которой он состоял. У нее были источники дохода по всем пяти деревням. Так получилось, что он был одним из них. Если бы деньги или разведанные перестали поступать от него, Кушина очень скоро послала бы одного из своих псов спросить, почему.

И она рассердится, если ответ ее не удовлетворит.

Так что да, он не был освобожден от бумажной работы.

Однако обычно его напряженный график не позволял выделить на это время, и только когда пресловутая плотина готова была лопнуть по швам, а работы накопилось почти на месяц, он находил время сесть и заняться ею.

А когда он все-таки взялся за дело, то не любил, когда его прерывали.

Поэтому, конечно же, его прервали.

Руна настойчиво светилась на земле. Пульсируя и гудя, она излучала сердитый красный свет.

Он вздохнул, едва не зарывав про себя, когда послал импульс чакры, чтобы активировать печать. Он надеялся, что это действительно чрезвычайная ситуация, а не что-то, что Кисаме или, что еще хуже, этот дурак Джирайя пытаются обмозговать.

"Что?" Он опустил взгляд на документ в своих руках, пытаясь найти свое место. "Я занят".

Ответа не последовало. Он решил, что это будет один из трех человек. С двумя из них он мог справиться. Третий будет раздражать.

Он поднял голову.

Конечно, это должен быть тот, кто раздражает.

"Впечатляет". Он зарывал, почти шипя сквозь зубы. "Этот дурак продержался на двадцать минут дольше, чем ожидалось, прежде чем рассказать тебе".

Он был уверен, что если бы взгляды могли убивать, то от взгляда Цунаде осталась бы лишь дымящаяся кучка пепла.

Он встал и обошел свой стол, чтобы посмотреть на изображение, проецируемое чакрой, лицом к лицу. "Привет, Химэ".

Она оскалилась. "У тебя есть ровно двадцать секунд. Ты должна рассказать мне, что, черт возьми, происходит, прежде чем я попрошу своих лучших мастеров запечатывания отследить это место. Тогда я лично поведу всех ниндзя ранга В и А, которые есть у меня под рукой, чтобы всадить кулак тебе в горло и вырвать позвоночник".

"Как всегда, приятно". Он изо всех сил старался не закатить глаза. "Дело в том, что Джирайя передал тебе совершенно секретную информацию. Не совсем идеальная ситуация... но... предсказуемая. Мир может сгореть, а он не расскажет ни единой душе. Спасти тебя. Он всегда был равнодушен к тебе, Химэ".

"Десять секунд". Она зашипела.

На этот раз он закатил глаза. "Ну и ладно. Хочешь всю историю?" Он потянулся в задний карман и достал старую, почти выцветшую металлическую пластину, в центре которой был выгравирован знак отличия Листа. "Я никогда не предавал деревню. Но обман был необходим".

"Ты думаешь, я поверю в эту чушь?"

"Мне понадобится больше, чем оставшиеся три секунды, чтобы заставить тебя". Он сказал. "Твоим лучшим мастерам печати понадобится не менее двадцати минут, чтобы отследить место зарождения печати. Еще день уйдет на то, чтобы доставить тебя. Я могу уйти со всеми своими силами через три часа. Либо слушайся, либо трать наше драгоценное время. А потом мы можем использовать этого дурака в качестве посредника, как детское молчание. Выбирайте."

Он не мог не улыбнуться, увидев в ее глазах ярость. Что только еще больше разозлило ее.

Ей-богу, он уже давно не доводил ее до бешенства.

Он повернулся и направился к своему столу, выдвигая стул и усаживаясь в него.

Глядя на ее голографическую фигуру, он сделал неопределенный жест позади нее. "Возможно, тебе стоит сделать то же самое, Химэ. Это будет довольно долгая беседа". Он ухмыльнулся. Зная, что это только еще больше разозлит ее.

"Нам с тобой нужно многое наверстать".

Она вошла в чайный домик, бледная, как призрак, с рыжими волосами, из-за которых ее кожа казалась бледной и изможденной.

Она схватила одну из девушек за локоть, когда та проходила мимо, большинство из них старались избегать ее, если могли.

Но сегодня ей не повезло.

Она испуганно подняла голову, когда глаза Кушины нашли ее, и на мгновение замерла от ужаса перед царившим в них... хаосом.

"Ваше самое крепкое вино. Доставь его". Она отпихнула ее с дороги, направляясь в свою личную комнату наверху.

Она упала на кресло и едва не рухнула, ее конечности были тяжелыми, как свинец, а в черепе все еще стучало... все.

Вскоре пришло вино, экспорт из страны птиц. Дорогое, крепкое.

Она отказалась от бокала, взяла бутылку и выпила прямо из нее.

Она прихлебывала, не останавливаясь, пока голова не поплыла, а зрение не затуманилось, алкоголь хлынул через тело в кровь, и она почувствовала, что комната кружится даже в сидячем положении.

Наконец легкие потребовали воздуха, и она отхлебнула из бутылки. Бутылка была пуста на три четверти.

Пальцы потеряли хватку, и бокал со слишком громким стуком упал на пол, а красное вино растеклось по полу, как кровь.

Она не знала, сколько времени просидела так, погрузившись в свои мысли, в которых бурлило множество эмоций.

Когда она наконец обратила внимание на маленький хрустальный осколок, на котором была активна руна активации, уже наступила ночь.

Она сразу же узнала осколок.

Сайрус.

Ее разум подхватил эту мысль, и через секунду ее рука оказалась рядом с осколком, активируя послание. Она увидела Сайруса внутри осколка, его очертания уместились на ее ладони.

"Скоро мы отправимся через Айрон. Я оставил большую часть информации для своих контактов в точке высадки Джейд. Если они тебе понадобятся, найди их там. Меня вы не найдете. Даже не беспокойтесь. По моим расчетам, он будет готов через два-три года".

Два-три года... так долго? Это казалось очень долгим сроком. Какая-то ее часть хотела потребовать, чтобы Сайрус вернулся. Направить все имеющиеся у нее клетки на поиски этого человека, пока они, черт возьми, не найдут того, кого можно найти только тогда, когда он сам решит.

"Не ждите нас раньше времени. Сайрус на выход".

"Кто она?"

От этого голоса ее сердце замерло. От этого голоса сердце замирало, а дыхание сбивалось.

Его не было даже в поле ее зрения - лишь блеклые очертания на самом краю матрицы печати.

"Ты еще не заслужил права узнать ее имя".

Она сжала кристалл в руке. Так сильно, что почувствовала, как лопается кожа, а кровь вытекает наружу и стекает в вино.

Он спрашивает, кем она была.

И Сайрус отвечает, что не заслуживает знать.

А он заслуживает... и самое печальное, что должен.

Нечто черное и злое скручивает ее сердце, нечто всецело... злобное, поднимается в ее теле.

Оно проникает в каждый нерв, в каждый мускул.

Непонятная... ненависть.

Почти два десятилетия ее жизни... украдены. Ее воспоминания и то, с кем она должна была поделиться...

Она никогда их не вернет. Возможно, она даже не вернет его, если будет предельно честна с собой. Не знает, что бы она сделала, если бы могла. Не уверена, сможет ли она когда-нибудь стать матерью с тем, что знает... с тем, что делает.

Но там, где воздаяние не помогло. Она согласна на возмездие.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501811>